

ГЛОБИНА Людмила Викторовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры украиноведения и гуманитарной подготовки Высшего государственного учебного заведения Украины «Украинская медицинская стоматологическая академия»; ул. Шевченко, 23, г. Полтава, 36024, Украины; тел.: +38 050 1980403; e-mail: lyudmila.globina@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-2026-7020

**ВНУТРИПОЛЕВЫЕ МОДИФИКАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ ПАРТИТИВОВ
В КОММУНИКАТИВНОМ АКТЕ**

Аннотация. *Объектом* настоящего исследования является партитивная лексика современного русского языка, которая объединена комплексом языковых характеристик, свидетельствующих о её полевой организации. *Предмет* рассмотрения — семантические процессы в лексико-семантическом поле партитивной лексики, выявляющиеся анализом семных модификаций значений в коммуникативном акте. *Цель* статьи — описать внутривидовые и межвидовые переносы значений в лексико-семантическом поле партитивной лексики. В работе использованы *методы* компонентного и контекстологического анализа, а также элементы статистического метода. Все названные методы применялись в плане синхронного описания материала. В *результате* исследования установлено, что внутривидовое варьирование лексико-семантических вариантов (25 типов переносов значений) представляет собой систему разнонаправленных, разнонаправленных и разночастотных переносов значений, регулируемых языковыми потребностями данной микроструктуры. В работе представлены сопоставительные таблицы, показывающие динамическую пропорцию направлений межвидовых процессов, а также диапазон частотности переносных употреблений. *Выводы:* при анализе вариантных отношений установлено, что практически все конститuentы поля имеют потенциальную возможность осуществлять внутривидовые переносы наименований. Наиболее регулярные, частотные и разветвлённые процессы варьирования наблюдаются у высокочастотных партитивов второго уровня абстрактности — элементов зоны ближней периферии. *Практическое применение* результатов исследования возможно в плане прогнозирования соответствующих семантических инноваций.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, партитивная лексика, лексико-семантический вариант, лексико-семантическая микрогруппа, парцелла, переносное употребление, актуальный смысл.

Постановка проблемы. Объектом настоящего исследования является *партитивная* лексика, которая объединена комплексом языковых характеристик, свидетельствующих о её системной организации. Данная система включает круг субстантивных номинаций (232 ед.), идентификация которых осуществляется через идентификатор *часть целого* в значении 'отделённый или оставшийся в результате отделения от целого фрагмент, характеризующийся относительной самостоятельностью, незаключенностью и отсутствием собственной номинации' (например, *кусок, осколок, обломок, лоскут* — части твёрдого вещества; *капля, брызги, глоток* — части жидкого вещества и т. д.). Совокупность сем, определяющих данное значение, продуцируется в инвариантном компоненте 'партитивность', являющемся архисемой лексико-семантического поля партитивной лексики. ЛСП партитивной лексики является образцовой полевой структурой, так как обладает всеми её признаками [1].

Анализ исследований и публикаций по теории лексико-семантических полей [3; 4; 5] даёт представление о лексико-семантической системе языка как динамической структуре, для которой характерны нечёткие, размытые границы между ядром и периферией, отдельными зонами периферии, различными микрогруппами внутри конкретного поля, а также зоны постепенных переходов при наложении разных полей. Как и в любой динамической структуре, в *лексико-семантическом поле партитивной лексики* наблюдаются внутривидовые и межвидовые семантические процессы, характерные для существования данного поля как микросистемы в лексико-семантической системе современного русского языка [2]. Механизм функционирования конститuentов поля может быть выявлен на основе принципов коммуникативной модели значения [6] через анализ семных модификаций в коммуникативном акте.

Целевая установка. Целью статьи является рассмотрение *внутривидовых* семантических процессов, характерных для лексико-семантического поля партитивной лексики. О достоверности приведённого материала свидетельствует объём иллюстративного материала (10 тыс. примеров). Выборка осуществлялась на материале русской литературы 20 века. Длина выборки составила 10 млн словоупотреблений.

Изложение основного материала. К регулярным и достаточно частотным проявлениям внутривидовых семантических процессов относится внутривидовое варьирование лексико-семантических вариантов (ЛСВ).

Для решения поставленных задач нам необходимо определить семантическое наполнение ряда терминов, а именно: *лексико-семантический вариант, прямое и переносное употребление, акту-*

альный смысл. Если в сфере внутреннего строения лексико-семантического поля вариативность как отношение между инвариантом 'партиитивность' и множеством вариантов играет структурную, организующую роль, то в сфере анализа внутривербальных и межвербальных семантических процессов вариативность выступает в другом качестве — как варьирование ЛСВ — отдельных значений слова, находящихся друг относительно друга в отношениях семантической производности. Вариативность в данном случае понимается как наличие исходного, номинативного значения — инварианта и производного значения — вариантов.

Описание семантики слова через понятие лексико-семантического варианта заняло прочное место в отечественной лингвистической науке. Как указывает И. А. Стернин, существует два вида семантического варьирования слова: лексико-семантическое варьирование, заключающееся в коммуникативно обусловленном выборе одного из значений слова, и семное варьирование, при котором осуществляется актуализация определённого набора сем из состава значения. Эти два вида различимы лишь теоретически, так как слово, в зависимости от конкретной коммуникативной задачи, практически одновременно актуализируется и в одном из своих значений, и в соответствующем наборе сем. Таким образом, актуальный смысл слова возникает как результат семного варьирования значения в коммуникативном акте [6, с. 104–105].

В коммуникативных актах наблюдаются две основные разновидности реализации системного значения слова: без переноса наименования (прямое употребление) и с переносом наименования (переносное употребление). Если прямое употребление осуществляется при номинации референта, содержащего полностью закреплённый за данным словом в системе денотат, то переносное употребление имеет место тогда, когда словом осуществлена номинация референта, в котором присутствуют лишь некоторые признаки системного денотата. Актуальный смысл слова при переносном его употреблении не включает новых сем, отсутствующих в прямом значении; в актуальный смысл входит лишь та или иная комбинация имеющихся в прямом значении сем [6, с. 129–131].

Анализ внутривербальных семантических процессов варьирования ЛСВ поля партиитивной лексики позволяет говорить о двух видах переносных употреблений. В первом случае лексемы соотносятся с референтами, принадлежащими к разным лексико-семантическим микрогруппам (ЛСМГ) лексико-семантического поля партиитивной лексики (архисема 'партиитивность' входит в актуальный смысл), во втором случае лексемы соотносятся с референтами, не принадлежащими к референциальным объектам данного поля (архисема 'партиитивность' не актуализируется). Переносные употребления 2-го вида являются переходным этапом к возникновению *центробежных межвербальных* процессов [2]. Наше внимание мы сконцентрируем на переносных употреблениях 1-го вида.

Переносные употребления 1-го вида представляют собой как минимум $S = \Pi \Pi$ потенциально возможных типов переносов в пределах лексико-семантического поля (где Π — количество ЛСМГ (парцелл) данного поля). В конкретном ЛСП количество реальных переносов всегда меньше, что объясняется как спецификой рассматриваемого микроучастка лексической системы, так и особенностями того контекстуального материала, на котором сделан данный анализ. Рассмотрим внутрипарцеллярные и межпарцеллярные переносы, характерные для лексико-семантического поля партиитивной лексики:

1. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ЖИДКОГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ ПРЕДМЕТА И / ИЛИ МОНОЛИТНОГО ВЕЩЕСТВА. Например: *Тарелочные черепки брызгами разлетелись по углам комнаты* (К. Федин. Похищение Европы). В данном случае номинация переносится с референта, содержащего системно закреплённый денотат слова (сема 'партиитивность', 'жидкое вещество', 'мельчайший объём', 'шарообразная конфигурация', 'механический способ воздействия'), на референт, содержащий лишь некоторые его элементы (сема 'партиитивность', 'твёрдое вещество', 'мельчайший размер', 'механический способ воздействия'). Таким образом, общими семантическими признаками, которые позволяют осуществить перенос наименования, являются 'партиитивность', 'объём / размер', 'способ воздействия'. Признак 'конфигурация' у нового референта отсутствует, признак 'вещество' получает новое семантическое наполнение. Актуальный смысл слова *брызги* — 'мелкие частицы, разлетающиеся от удара'.

2. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ЖИДКОГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ ПАСТООБРАЗНОГО ВЕЩЕСТВА. Например: *Из-под колёс брызгами сыпалась в разные стороны грязь...* (И. Бунин. Осенью). Актуальный смысл — 'мельчайшие частицы, разлетающиеся от удара'.

3. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ЖИДКОГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ ГАЗООБРАЗНОГО ВЕЩЕСТВА. Например: *Он пытался теперь выбиться во двор за единым глотком свежего воздуха и за жменью снега для обтирания* (А. Солженицын. В круге первом). Актуальный смысл — 'отдельная часть'.

4. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ЖИДКОГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ НЕВЕЩЕСТВЕННОЙ СУБСТАНЦИИ, ЧУВСТВЕННО ВОСПРИНИМАЕМОЙ ЧЕЛОВЕКОМ. Например: *Солнце — сквозь потолок, стены; солнце сверху, с боков, отражённое — снизу, О — на коленях у 13, и крошечные капельки солнца у ней в синих глазах* (Е. Замятин. Мы). Актуальный смысл — 'мельчайшие частицы'.

5. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ЖИДКОГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ НЕВЕЩЕСТВЕННОЙ СУБСТАНЦИИ, ВОСПРИНИМАЕМОЙ ЧЕЛОВЕКОМ В АБСТРАКТНЫХ ОБРАЗАХ. Например:

Брызги воспоминаний о Павле Владимировиче Массальском разбросаны по всей моей жизни, а единый поток общения с ним упустила (Н. Сац. Новеллы моей жизни). Актуальный смысл — ‘маленькие части’.

6. ПЕРЕНОС ВНУТРИ ЛСМГ «ЧАСТЬ ЖИДКОГО ВЕЩЕСТВА»: Например, перенос: частица слёз (жидкости, выделяемой слёзными железами, находящимися около глаз) → частица сока, влаги, выделяющаяся на поверхности чего-л., в чём-л. (*Фома Антонович*) понюхал место на толстом бревне, где выступили жёлтые и липкие слёзы (С. Бабаевский. Кавалер Золотой Звезды). Актуальный смысл — ‘мельчайшие части’.

7. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ПРЕДМЕТА И/ ИЛИ МОНОЛИТНОГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ ВОЛОКНИСТОГО ВЕЩЕСТВА. Например: Зимой, вместо сбора ягод, затыкают щели **кусками** пакли... (И. Бродский. Эклога 4-я (зимняя)). Актуальный смысл — ‘отделённые части’.

8. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ПРЕДМЕТА И/ ИЛИ МОНОЛИТНОГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ СЫПУЧЕГО ВЕЩЕСТВА. Например: ...Синие зимние дни, шорох снеговых **ломтей** — сверху по сучьям вниз, ядрёный морозный треск... (Е. Замятин. Русь). Актуальный смысл — ‘отделённые большие части’.

9. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ПРЕДМЕТА И/ ИЛИ МОНОЛИТНОГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ ПАСТООБРАЗНОГО ВЕЩЕСТВА. Например: Схватив **кусок** грязи, Иван Иванович бросил в собаку опять (М. Зощенко. Сирень цветёт.). Актуальный смысл — ‘отделённая часть’.

10. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ПРЕДМЕТА И/ ИЛИ МОНОЛИТНОГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ ЖИДКОГО ВЕЩЕСТВА. Например: Волну мчит на камень: ударится и — одни **дребезги** (Е. Замятин. Север). Актуальный смысл — ‘мелкие части’.

11. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ПРЕДМЕТА И/ ИЛИ МОНОЛИТНОГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ ГАЗООБРАЗНОГО ВЕЩЕСТВА. Например: И, хромая мимо них, ловко таща ногу на двойном каблучке, правой рукой разрезая воздух на правильные **ломти** и разглаживая его, как сукно, он пространно и быстро говорил о лекциях по социологии, которые он будет читать... (В. Набоков. Защита Лужина). Актуальный смысл — ‘плоские большие части’.

12. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ПРЕДМЕТА И/ ИЛИ МОНОЛИТНОГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ НЕВЕЩЕСТВЕННОЙ СУБСТАНЦИИ, ЧУВСТВЕННО ВОСПРИНИМАЕМОЙ ЧЕЛОВЕКОМ. Например: Из позабытых, стёршихся разговоров уцелели — выброшены волною на берег — только разрозненные **обломки** (Е. Замятин. Лица. Александр Блок). Актуальный смысл — ‘отделённые части’.

13. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ПРЕДМЕТА И/ ИЛИ МОНОЛИТНОГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ НЕВЕЩЕСТВЕННОЙ СУБСТАНЦИИ, ВОСПРИНИМАЕМОЙ ЧЕЛОВЕКОМ В АБСТРАКТНЫХ ОБРАЗАХ. Например: ...Что творится у нас в душах! Мелькания, поиски, **обрывки**, эгоизм — ничего цельного и стройного (Р. Виктюк. Общество утончённых неврастеников и дегенератов). Актуальный смысл — ‘отдельные части’.

14. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ПРЕДМЕТА И/ ИЛИ МОНОЛИТНОГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ КАПИТАЛА. Например: Как видите, работы ещё тут немало. Но эта конструкция будет оптимальная из пока предложенных. Она даст нам свободу, снятие судимости. А если начальство не перехватит — так и **кусок** сталинской премии (А. Солженицын. В круге первом). Актуальный смысл — ‘отдельная часть’.

15. ПЕРЕНОС ВНУТРИ ЛСМГ «ЧАСТЬ ПРЕДМЕТА И/ ИЛИ МОНОЛИТНОГО ВЕЩЕСТВА». Например, перенос: часть продукта питания → часть любого монолитного вещества. *Надпись была сделана химическим карандашом, должно быть, **огрызком** — бумага была поцарапана* (Ю. Даниэль. Искушение). Актуальный смысл — ‘оставшиеся части, с неровными краями’.

16. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ПАСТООБРАЗНОГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ СЫПУЧЕГО ВЕЩЕСТВА. Например: Бурые **сгустки** пыли свисали с бурьяна лохмотьями (К. Паустовский. Чёрное море). Актуальный смысл — ‘сгустившиеся части’.

17. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ПАСТООБРАЗНОГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ ГАЗООБРАЗНОГО ВЕЩЕСТВА. Например: Река дымилась, **сгустки** тумана висели на чёрных ветвях лиственницы (В. Кожевников. Две жизни). Актуальный смысл — ‘сгустившиеся части’.

18. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ПАСТООБРАЗНОГО ИЛИ СЫПУЧЕГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ ГАЗООБРАЗНОГО ВЕЩЕСТВА. Например: ...Трубы выбрасывали чёрные **комья** дыма, он редел и, отставая от пароводов, рыжими тесёмками повисал в небе (К. Федин. Похищение Европы). Актуальный смысл — ‘уплотнённые части’.

19. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ПАСТООБРАЗНОГО ИЛИ СЫПУЧЕГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ НЕВЕЩЕСТВЕННОЙ СУБСТАНЦИИ, ЧУВСТВЕННО ВОСПРИНИМАЕМОЙ ЧЕЛОВЕКОМ. Например: Одна пустая, страшная, без дыхания секунда, потом смех — кусками, **комьями** — совершенно сухими, тотчас же рассыпающимися в пыль (Е. Замятин. Рассказ о самом главном). Актуальный смысл — ‘отдельные части’.

20. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ПАСТООБРАЗНОГО ИЛИ СЫПУЧЕГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ НЕВЕЩЕСТВЕННОЙ СУБСТАНЦИИ, ВОСПРИНИМАЕМОЙ ЧЕЛОВЕКОМ В АБСТРАКТНЫХ ОБРАЗАХ. Например: Переуважена, перечерна, вся в холе, Вся в холках **маленьких**, вся воздух и

призор, *Вся рассыпаючись, вся образуя хор, — комочки влажные моей земли и воли* (О. Мандельштам. Чернозём). Актуальный смысл — ‘отдельные части’.

21. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ ВОЛОКНИСТОГО ИЛИ СЫПУЧЕГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ ГАЗООБРАЗНОГО ВЕЩЕСТВА. Например: *...Рваные хлопья туч ...* (И. Бродский. Сидя в тени). Актуальный смысл — ‘пушистые части’.

22. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ СЫПУЧЕГО ВЕЩЕСТВА ИЛИ ЧАСТЬ ПРЕДМЕТА И/ ИЛИ МОНОЛИТНОГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ НЕВЕЩЕСТВЕННОЙ СУБСТАНЦИИ, ВОСПРИНИМАЕМОЙ ЧЕЛОВЕКОМ В АБСТРАКТНЫХ ОБРАЗАХ. Например: *Но традиция капризна, она перерождается, точно синяя птица у Метерлинка, и превращается в ремесло, и одна лишь наиболее важная крупинка её сохраняется до нового возрождения театра, который берёт эту унаследованную крупинку великого, вечного и прибавляет к нему своё новое* (И. Соловьёва, В. Шитова. Станиславский). Актуальный смысл — ‘отдельная частица’.

23. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ СЫПУЧЕГО ИЛИ ВОЛОКНИСТОГО ВЕЩЕСТВА ИЛИ ЧАСТЬ ПРЕДМЕТА И/ ИЛИ МОНОЛИТНОГО ВЕЩЕСТВА → ЧАСТЬ НЕВЕЩЕСТВЕННОЙ СУБСТАНЦИИ, ВОСПРИНИМАЕМОЙ ЧЕЛОВЕКОМ В АБСТРАКТНЫХ ОБРАЗАХ. Например: *В музыке, например, возвышенное наиболее ярко воплощено в Девятой симфонии Бетховена. Тихие, то глухие, подспудные, то мерцающие звуки нарастают, нарастают и вдруг взрываются. Вот всё замерло, как бы ушло под землю, но там копится какая-то огромная энергия, её искры прорываются и вспыхивают, снова гаснут, и всё же она нарастает и вдруг, прорвавшись, катится мощной, всё сметающей на своём пути лавиной* (Ю. Боров. Эстетика). Актуальный смысл — ‘отделённые части’.

24. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ НЕВЕЩЕСТВЕННОЙ СУБСТАНЦИИ, ЧУВСТВЕННО ВОСПРИНИМАЕМОЙ ЧЕЛОВЕКОМ → ЧАСТЬ НЕВЕЩЕСТВЕННОЙ СУБСТАНЦИИ, ВОСПРИНИМАЕМОЙ ЧЕЛОВЕКОМ В АБСТРАКТНЫХ ОБРАЗАХ. Например: *Она, правда, запоминала не всё подряд, но ей и не хотелось помнить всё — она была довольна приятными, а иногда безразличными отрывками впечатлений* (К. Федин. Санаторий Арктур). Актуальный смысл — ‘отдельные части’.

25. ПЕРЕНОС: ЧАСТЬ КАПИТАЛА → ЧАСТЬ НЕВЕЩЕСТВЕННОЙ СУБСТАНЦИИ, ВОСПРИНИМАЕМОЙ ЧЕЛОВЕКОМ В АБСТРАКТНЫХ ОБРАЗАХ. Например: *Вереницею певчих свай, Подпирающих Эмпирей, Посылаю тебе свой пай Праха дольнего* (М. Цветаева. Провода). Актуальный смысл — ‘отдельная часть’.

Частным случаем переноса по типу 13 является переносное употребление с дополнительным переносом ‘отделённая часть целого’ → ‘оставшаяся часть от прежде существовавшего’, который осуществляется вследствие мены семного конкретизатора в рамках дифференциальной семы ‘статус’ (семантический процесс модификации семы — [6, с. 111]). Например: *Этот взгляд уничтожил, аннигилировал Действительность и на обломках её самовласть создавал новые миры — радужные и расплывчатые...* (Ю. Айхенвальд. Страсти по Венедикту Ерофееву). Актуальный смысл — ‘оставшиеся части’.

На основании приведённого фактического материала можно заключить, что переносные употребления 1-го вида различаются:

- 1) по масштабу (переносы внутри отдельной парцеллы и между парцеллами);
- 2) по направленности (каждая парцелла имеет свой пучок «входящих» и «выходящих» процессуальных линий — см. таблицу 1);
- 3) по частотности (диапазон частотности от 0 до высоких показателей — см. таблицу 2).

Отметим, что лексико-семантическое поле как саморегулируемая система способно само корректировать масштабность, направление и частотность различных видов переносов. Так, внутрипарцеллярные переносы, осуществляющиеся посредством расширения значения, зафиксированы в рамках только двух ЛСМГ, представленных наиболее полно и разнообразно: «Часть предмета и/или монолитного вещества» и «Часть жидкого вещества» (переносы 6, 15).

Самыми регулярными и частыми из межпарцеллярных переносных употреблений являются переносы направления «Части твёрдого, жидкого, пастообразного вещества, части капитала, невестственной субстанции, чувственно воспринимаемой человеком» → «Часть невестственной субстанции, воспринимаемой человеком в абстрактных образах» (43 % всех переносов), достаточно регулярными переносными употреблениями можно считать переносы направления «Части твёрдого, жидкого, пастообразного вещества» → «Часть газообразного вещества» (11 % всех переносов), что связано с необходимостью заполнения семантических лакун за счёт соседних ЛСМГ. Парцелла «Часть газообразного вещества» имеет также второй путь пополнения — центростремительный межполевой процесс, идущий через семное варьирование прямого и переносного значения. Соответственно, обратное направление данных семантических процессов не реализуется в связи с отсутствием в данных ЛСМГ узуальных, собственно принадлежащих им членов.

Несоразмерность частотности проявления семантических процессов также характерна для направления «Часть предмета и/или монолитного вещества» → другие ЛСМГ поля: если члены ЛСМГ «Часть предмета и/или монолитного вещества» как главной, наиболее объёмной парцеллы поля ак-

тивно осуществляют переносы значений во все другие ЛСМГ (87,7 % всех переносов), то обратное направление представлено только одной линией «Часть жидкого вещества» → «Часть предмета и / или монолитного вещества», что обусловлено самодостаточностью воспринимающей системы.

Таблица 1

Динамическая пропорция межпарцеллярных процессов

«Часть твёрдого вещества»		(Ø) «Часть невещественной субстанции, воспринимаемой человеком в абстрактных образах»
«Часть жидкого вещества»		
«Часть пастообразного вещества»		
«Часть невещественной субстанции, чувственно воспринимаемой человеком»		
«Часть капитала»		
«Часть твёрдого вещества»		(Ø) «Часть газообразного вещества»
«Часть пастообразного вещества»		
«Часть жидкого вещества»		
«Часть волокнистого вещества»		«Часть предмета и/или монолитного вещества»
«Часть сыпучего вещества»		
«Часть пастообразного вещества»		
«Часть жидкого вещества»		
«Часть газообразного вещества»		
«Часть невещественной субстанции, чувственно воспринимаемой человеком»		
«Часть невещественной субстанции, воспринимаемой человеком в абстрактных образах»		
«Часть капитала»		

Таблица 2

Частотность переносных употреблений 1-го вида

номер зафиксированного переноса	переносы	количество партитивов, участвующих в процессе	количество употреблений в речи	частотность употреблений (в %)
1, 2, 3, 4, 5, (6)	«Часть жидкого вещества» → другие ЛСМГ	0–3	16	3,8
7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, (15), 22, 23	«Часть предмета и/или монолитного вещества» → другие ЛСМГ	1–22	368	87,7
16, 17, 18, 19, 20	«Часть пастообразного вещества» → другие ЛСМГ	0–2	6	1,4
18, 19, 21, 22, 23	«Часть сыпучего вещества» → другие ЛСМГ	0–3	23	5,5
21, 23	«Часть волокнистого вещества» → другие ЛСМГ	0–1	5	1,2
–	«Часть газообразного вещества» → другие ЛСМГ	0	0	0
24	«Часть невещественной субстанции, чувственно воспринимаемой человеком» → другие ЛСМГ	0–1	1	0,2
–	«Часть невещественной субстанции, воспринимаемой человеком в абстрактных образах» → другие ЛСМГ	0	0	0
25	«Часть капитала» → другие ЛСМГ	0–1	1	0,2
Итого			420	100

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Поскольку внутриполевое лексико-семантическое варьирование слов исследуется в работе не атомарно, не элементарно, а с ориентацией на лексическую парадигму, каковой является ЛСП партитивной лексики, можно выявить следующие коммуникативные закономерности полевого характера:

1. При анализе вариантов отношений установлено, что практически все конститuentы поля имеют потенциальную возможность осуществлять внутриполевые переносы наименований. Наиболее регулярные, частотные и разветвлённые процессы варьирования наблюдаются у высокочастотных партитивов второго уровня абстрактности — элементов зоны ближней периферии, денотаты которых играют заметную роль в повседневной жизни человека и поэтому обладают яркими признаками.

2. Внутриполевое варьирование ЛСВ (25 зафиксированных разновидностей переносов значений) представляет собой систему разномасштабных, разнонаправленных и разночастотных переносов значений, регулируемых языковыми потребностями данной микроструктуры.

3. Структура ЛСП партитивной лексики показывает тенденцию к равновесию и упорядочению его организационного основания, что делает возможным прогнозирование соответствующих семантических инноваций.

Литература

1. Глобина Л. В. Принципы моделирования лексико-семантического поля партитивной лексики // Вісник Запорізького національного університету. Серія : Філологічні науки. — 2005. — № 2. — С. 21–27.
2. Глобина Л. В. Коммуникативная модель значения // Актуальні питання лінгвістики, професійної лінгводидактики, психології і педагогіки вищої школи : збірник статей II Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю (м. Полтава, 8–9 червня 2017 р.) / Українська медична стоматологічна академія. — Полтава: Астрал, 2017. — С. 44–49.
3. Денисенко В. Н. Семантическое поле как функция // Филологические науки. — 2002. — № 4. — С. 44–52.
4. Кезина С. В. Семантическое поле как система // Филологические науки. — 2004. — № 4. — С. 79–86.
5. Полевые структуры в системе языка / под ред. З. Д. Поповой. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 1989. — 197 с.
6. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. — 170 с.

References

1. Globina, L. V. (2005), «Principles of modeling the lexical-semantic field of the partitive lexis», *Bulletin of Zaporizhzhya National University, Philological sciences* [«Printsipyi modelirovaniya leksiko-semanticheskogo polya partitivnoy leksiki», *Visnyk Zaporizkoho natsionalnoho universytetu. Serija: Filolohichni nauky*], Zaporozhe, No. 2, pp. 21–27.
2. Globina, L. V. (2017), «Communicative model of meaning», *Actual problems of literature, psychology and pedagogy of higher-educational school, Collected articles of the 2nd All-Ukrainian scientific and practical conference with international participation* [«Kommunikativnaja model znachenija», *Aktualni pytannia lnhvistyky, profesijnoi lnhvodydaktyky, psykhologii i pedahohiky vyshchoi shkoly : zbirnyk statei 2 Vseukrainskoi naukovo-praktychnoi konferentsii z mizhnarodnoju uchastju, Ukrainka medychna stomatolohichna akademiya*], Ukrainian Medical Stomatological Academy, Astraja, Poltava, pp. 44–49.
3. Denisenko, V. N. (2002), «Semantic field as a function», *Philological Sciences* [«Semanticheskoe pole kak funktsija», *Filologicheskije nauki*], Moscow, No. 4, pp. 44–52.
4. Kezina, S. V. (2004), «Semantic field as a system», *Philological Sciences* [«Semanticheskoe pole kak sistema», *Filologicheskije nauki*], Moscow, No. 4, pp. 79–86.
5. Popova, Z. D., ed. (1989), *Field structures in the system of language* [*Polevyje struktury v sisteme jazyka*], Voronezh State University Publishing house, Voronezh, 197 p.
6. Sternin, I. A. (1985), *Lexical meaning of the word in speech* [*Leksicheskoe znachenije slova v rechi*], Voronezh State University Publishing house, Voronezh, 170 p.

ГЛОБИНА Людмила Вікторівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри українознавства та гуманітарної підготовки Вищого державного навчального закладу України «Українська медична стоматологічна академія»; вул. Шевченка, 23, м. Полтава, 36024, Україна; тел.: +38 050 1980403; e-mail: lyudmila.globina@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-2026-7020

ВНУТРІШНЬОПОЛЬОВА МОДИФІКАЦІЯ ЗНАЧЕНЬ ПАРТИТИВІВ У КОМУНІКАТИВНОМУ АКТІ

Анотація. *Об'єктом* цього дослідження є партитивна лексика сучасної російської мови, яка об'єднана комплексом мовних характеристик, що свідчать про її польову організацію. *Предметом* розгляду є семантичні процеси в лексико-семантичному полі партитивної лексики, що виявляються з аналізу семних модифікацій значень у комунікативному акті. *Мета* статті — описати внутрішньопарцелярні та міжпарцелярні переноси значень у лексико-семантичному полі партитивної лексики. У роботі використано *методи* компонентного та контекстологічного аналізу, а також елементи статистичного методу. Всі зазначені методи застосовувалися під час синхронного опису матеріалу. *Результати* дослідження дають змогу стверджувати, що внутрішньопольове варіювання лексико-семантичних варіантів (25 типів переносів значень) являє собою систему різномасштабних, різноспрямованих і різночастотних переносів значень, які врегульовано мовними потребами певної мікроструктури. У роботі представлено порівняльні таблиці, що показують динамічну пропорцію напрямів міжпарцелярних процесів, а також діапазон частоти переносних вживань. *Висновки:* під час аналізу варіантних відносин встановлено, що практично всі конститuentи поля мають потенційну можливість здійснювати внутрішньопольові переноси найменувань. Найбільш регулярні, частотні й розгалужені процеси варіювання спостережено у високочастотних партитивів другого рівня абстрактності — елементів зони близької периферії. *Практичне застосування* результатів дослідження можливе в разі прогнозування відповідних семантичних інновацій.

Ключові слова: лексико-семантичне поле, партитивна лексика, лексико-семантичний варіант, лексико-семантична мікрогрупа, парцела, переносне вживання, актуальний зміст.

Lyudmila V. GLOBINA,

PhD (Philology), Associate Professor, Department of Ukrainian Studies and Humanities, The Higher State Educational Department of Ukraine «Ukrainian Medical Stomatological Academy»; 23 Shevchenko str., Poltava, 36024, Ukraine; tel.: +38 050 1980403; e-mail: lyudmila.globina@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-2026-7020

INTRA FIELD MODIFICATIONS OF PARTITIVE MEANINGS IN THE COMMUNICATIVE ACT

Summary. The *object* of this research is partitive lexicon of the modern Russian language which is united by a complex of language characteristics confirming its field organization system. The *subject* of consideration is the semantic

processes in the lexical-semantic field of partitive lexicon which is revealed by the analysis of the semas of modifications of values in the communicative act. The *purpose* of the article is to describe intraparcellative and interparcellative transfers of values in the lexical-semantic field of partitive lexicon. *Methodology* of the component and contextual analysis and also elements of a stylistic method are used. All these methods were applied according to the synchronous description of material. The *finding* of this research established that intra field variation of lexical-semantic options (25 types of transfers of values) represents its own system multi-scale, multidirectional and the multi-frequency of transfers of the values regulated by language requirements of this microstructure. The comparative tables showing a dynamic proportion of the directions the interparcellative processes and also range of rate of figurative uses included in the work. Analysing the variative relationship the author came to *conclusion* that almost all constituents of field have potential possibility to conduct intra field transfers of names. The most regular, frequent and divaricate process of variations are observed among high-frequency partitives of the second level of abstractness — elements of a zone of the near periphery. The *practical value* of results of the research is possible in respect of forecasting of the corresponding semantic innovations.

Key words: lexical-semantic field, partitive lexis, lexical-semantic variant, lexical-semantic micro group, parcel, figurative usage, actual sense.

Статтю отримано 18.04.2018 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2018.29.139369>

УДК 811.111'42:808.51/.53:347.965.9:330.837:341.412

КУКОВСЬКА Вікторія Ігорівна,

кандидат філологічних наук, асистент кафедри англійської мови Чернівецького національного університету імені Ю. Федьковича; вул. Коцюбинського, 2, м. Чернівці, 58012, Україна; тел.: +38 099 0025733; e-mail: vita354@rambler.ru; ORCID ID: 0000-0003-1657-1134

АДВОКАТСЬКА ПРОМОВА ЯК СИНТЕЗ ІНСТИТУЦІЙНОГО ТА ПЕРСОНАЛЬНОГО ДИСКУРСІВ

Анотація. *Актуальність* роботи зумовлена необхідністю виявлення місця адвокатської промови в мовленнєвому інформаційному просторі судового засідання. *Об'єктом* нашої роботи є сучасні успішні американські захисні промови адвокатів. *Предметом* дослідження слугують інституційно-персональні дискурсивні особливості сучасних успішних адвокатських промов. *Мета* дослідження полягає у виявленні ознак персонального та інституційного дискурсів у захисних промовах. У роботі застосовано загальнонаукові *методи*, а саме: абстрагування, аналогії, елементів аналізу, синтезу, індукції та дедукції, які забезпечують теоретичне обґрунтування результатів і висновкові засади розвідки. У *результаті* нашої роботи розглянуто основні підходи до інтерпретації поняття «дискурс»; вивчено критерії диференціації різних типів дискурсу; виявлено різноманітні дискурсивні характеристики адвокатської промови. *Практичне застосування* отриманих результатів є доречним у викладанні курсів стилістики англійської мови, загального мовознавства, текстології та юрислінгвістики. Зроблено *висновок*, що адвокатська промова є особливим типом інституційно-персонального дискурсу, оскільки поєднує в собі риси обох цих видів дискурсу.

Ключові слова: захисна промова адвоката, дискурс, текет, інституційний дискурс, персональний дискурс.

Постановка проблеми. Сучасна парадигма гуманітарних знань передбачає вивчення мови в комунікативному аспекті, коли у процесі навчання здійснюється ментальний вплив на картину світу слухача. Успішність захисної промови залежить не лише від реальної дійсності, тобто сутності самої судової справи, але й більше від уміння захисника вдало закодувати судову інформацію у вербальних знаках різного типу, які комплексно сприяють ефективності мовленнєвого впливу адвоката-оратора на аудиторію та забезпечують успішність його промови щодо бажаного вирішення судової справи. Звідси випливає актуальність роботи, зумовлена необхідністю виявлення місця адвокатської промови в мовленнєвому інформаційному просторі судового засідання.

Постановка завдань дослідження. Об'єктом нашої роботи є сучасні успішні американські захисні промови адвокатів. Предметом дослідження слугують інституційно-персональні дискурсивні особливості сучасних успішних адвокатських промов.

Мета дослідження полягає у виявленні ознак персонального та інституційного дискурсів у захисних промовах. Поставлена мета визначила такі завдання розвідки: розглянути основні підходи до інтерпретації поняття «дискурс»; вивчити критерії диференціації різних типів дискурсу; виявити різноманітні дискурсивні характеристики адвокатської промови.

Матеріалом дослідження є мовленнєві фрагменти десяти сучасних успішних американських промов, дібрані методом суцільної вибірки (1960–2013 рр.). Загальний обсяг — 8571 речення (близько 800 сторінок). Зосередження на «успішних» справах дає можливість викрити очевидні та приховані комунікативні стратегії і тактики здійснення бажаної ментальної сугестії на судову аудиторію.